
ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ

Е. С. ЮРЛОВА

ИНДИРА И САНДЖАЙ ГАНДИ – ТРАГИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ, ПРИВЕДШАЯ К КАТАСТРОФЕ

В статье исследуется трагический период в истории Индии, связанный с введением чрезвычайного положения премьер-министром Индирой Ганди в 1975–1977 годах. Это сопровождалось строжайшей цензурой, массовыми арестами оппозиционных лидеров, коррупцией, подрывом основ демократии, насильственной стерилизацией миллионов мужчин. Одной из главных причин такого поворота в развитии страны была династийная концентрация власти в руках Индиры Ганди и ее сына Санджая, который стал орудием авторитаризма и насилия.

Ключевые слова: *И. Ганди, Санджай, династийность, чрезвычайное положение, массовая стерилизация, насилие.*

Индира Ганди стала премьер-министром Индии в 1966 году – через полтора года после смерти ее отца, первого премьер-министра страны. Таким образом было положено начало династийному правлению семьи Неру – Ганди. Со временем это способствовало усилению авторитарных начал в системе управления Индией.

В условиях роста оппозиционных настроений в стране И. Ганди пошла на укрепление личной власти, чему способствовало введение ею чрезвычайного положения в 1975–1977 годах. Еще раньше, в начале 1970-х годов, она стала привлекать к руководству правящей партией своего младшего сына Санджая. При содействии матери он вскоре стал одним из реальных лидеров страны. Оппоненты Конгресса называли его и группу его молодых единомышленников «внеконституционным центром» власти.

Усиление власти Санджая происходило стремительно. В мае 1971 года он сделал первый шаг в политике, когда по поручению

*Историческая психология и социология истории 2/2018 191–201
DOI: 10.30884/ipsi/2018.02.08*

И. Ганди открыл кампанию по выборам в муниципальную корпорацию г. Дели. Затем он начал активно участвовать в работе молодежной организации Конгресса.

Не занимая никакого государственного поста, Санджай стал пользоваться большим влиянием в правительстве и административном аппарате, оказывать прямое воздействие на кадровую политику Конгресса и его правительства, снимать и устранять неугодных ему высших политиков и чиновников. И. Ганди поддерживала его. Провозглашенная ею после введения чрезвычайного положения 25 июня 1975 года программа из 20 пунктов выдвинула задачу «национального возрождения». Для этого следовало предпринять конкретные меры в социально-экономической сфере, в том числе: поставить вне закона кабальный труд, простить все долги деревенской бедноты ростовщикам, ограничить размер землевладений помещиков, наделить землей самых бедных, уменьшить налоговое бремя на средний класс, объявить войну коррупционерам и тем, кто уклонялся от уплаты налогов, установить контроль над ценами на товары массового потребления (Nayar 1977). Все эти и другие подобные меры были призваны сократить бедность, особенно в деревне.

Среди мероприятий, предпринятых в тот период, было изменение Конституции Индии. В Преамбулу основного закона, характеризующую устройство страны, к формуле «Индия – суверенная демократическая республика» были добавлены слова «социалистическая, секулярная». Таким образом, конституционно утверждался светский характер государства.

В свою очередь, Санджай выдвинул программу из пяти пунктов, обращенную в основном к молодежи. Согласно ей, каждому члену партии следовало обучить грамоте одного неграмотного, вести борьбу с дискриминацией неприкасаемых, посадить одно дерево, бороться с обычаем выдачи приданого за невесту и ограничить рождаемость двумя детьми на семью. Программа Санджая была признана руководством Конгресса в качестве официальной.

На ежегодной сессии Конгресса в декабре 1975 года Санджай по существу был публично признан наследником И. Ганди. Он был избран членом исполкома Молодежного крыла Конгресса, которое превратилось в политическую платформу и главный центр власти в правящей партии.

В апреле 1976 года по инициативе И. Ганди была принята «национальная политика народонаселения». Она ставила целью

снижение рождаемости к 1984 году с 3,5 деторождений на женщину до 2,5. Сначала программа была ориентирована на ограничение количества детей на семью до трех. С этой целью был официально повышен брачный возраст для мужчин до 21 года, для женщин до 18 лет. Предусматривались поощрительные меры, такие как бесплатная медицинская помощь и субсидии на покупку жилья. Но это не принесло желаемого результата.

Главным идеологом планирования семьи как средства улучшения демографической ситуации в стране была И. Ганди. Выступая на конференции Ассоциации врачей, она заявила: «Мы должны действовать решительно и быстрее снизить уровень рождаемости, чтобы предотвратить удвоение населения уже в ближайшие 28 лет. Мы не должны испытывать сомнения в осуществлении мер, которые могут быть описаны как жесткие. Нужно временно отменить некоторые личные права ради прав нации, права жить, права прогрессировать...» (The “Shah...” 1978: 154).

Санджай и его команда усмотрели в этом высказывании путь к историческому прорыву в демографической политике и одновременно к укреплению своих политических позиций. В условиях чрезвычайного положения мероприятия по планированию семьи приобрели насильственные формы. Главным методом стала стерилизация мужчин. Инициативу в ее проведении в Северной Индии, включая Дели, взяла на себя команда Санджая. К середине 1976 года эта кампания достигла своего пика. Целевые указания устанавливались для каждого штата и дистрикта. Так, в Уттар-Прадеше была поставлена задача стерилизовать в 1975–1976 годах 175 тыс. мужчин, в 1976–1977 годах – уже полтора миллиона. При этом из центра поступали указания еще более наращивать темпы стерилизации.

Для выполнения этой задачи в Северной Индии нередко прибегали к прямому насилию – молодых людей буквально отлавливали и подвергали стерилизации. Многие мужчины убегали из деревень или прятались при одном виде автомобиля с бригадой «стерилизаторов». В некоторых районах кампания по стерилизации приводила к бунтам, против участников которых нередко применялось оружие.

Насильственное «украшение» городов

Помимо стерилизации, команда Санджая при полной поддержке государственных структур занялась проведением кампании по

очистке и украшению городов. Планировалось снести трущобы, а их обитателей – переселить в пределы города, чтобы на освобожденной земле разбить парки и сады. Кампания началась в период муссонных дождей в столице Индии.

Лозунг Санджая «Украсим Дели» превратился в насилие над тысячами людей, которых выселяли из районов, где жили не только они, но и несколько поколений их предков. Полиция применяла слезоточивый газ, нередко открывала огонь. 150 человек было убито, 700 арестовано. Тысячи жилищ были разрушены.

В качестве компенсации каждой семье было предоставлено по 25 кв. ярдов земли в отдаленных от центра местах и кирпичи для строительства убежищ, а также продовольственные карточки для покупки ограниченного количества продуктов. «Украсительству» подверглись также Бомбей, Агра и Варанаси.

Одновременно с провозглашением чрезвычайного положения было объявлено о введении цензуры в печатных изданиях и на радио. Жесткой цензуре подверглись почти все значимые средства массовой информации. Некоторые журналы были закрыты. Несколько иностранных корреспондентов были высланы из страны из-за публикации материалов, осуждающих введение чрезвычайного положения. Операцией по цензуре руководил Санджай, который действовал через министра информации В. Ч. Шуклу. Был установлен жесткий и строгий режим цензуры. Запрещалось цитировать даже Махатму Ганди, Джавахарлала Неру, Рабиндраната Тагора, если в их высказываниях могло усматриваться несогласие с чрезвычайным положением.

В дополнение к этому Санджай не только активно вмешивался в отношения Конгресса с другими партиями, но даже выступил против основ его политики. Он осудил работу государственного сектора и призвал приватизировать государственные промышленные предприятия. Это нашло горячий отклик со стороны большого бизнеса, который провозгласил его «новым Мессией» (Malhotra 1989).

Стало вполне очевидно, что Санджай придерживается иных политических взглядов, чем И. Ганди. Оправдывая его, она как-то сказала одному из руководителей Конгресса, что, хотя взгляды ее сына отличаются от ее собственных, он не мыслитель, а исполнитель. Вскоре Санджай создал свой силовой блок из верных ему людей и получил контроль над ключевыми министерствами. Центром его деятельности стала резиденция премьер-министра. Влияние

Санджая распространилось и на главных министров в штатах, которые понимали его значение в принятии решений. Они оказывали ему знаки внимания и почести, в том числе организовывали массовые митинги в его поддержку. А те, кто отказывался это делать, устранялись со своих постов. Очень скоро молодежное крыло Конгресса стало «крышей» для жуликов, воров и других преступных элементов, которые облагали незаконными поборами торговцев, бизнесменов, наводили страх и ужас на простых жителей Дели и чиновников (Malhotra 1989; Mehta 1978).

Несмотря на такие сообщения о деятельности ее сына, И. Ганди не предпринимала шагов по сдерживанию его активности, фактически направленной на узурпацию власти премьер-министра. Было ясно, что сам по себе Санджай никогда не смог бы проложить свой в высшей степени сомнительный путь в политике. Да, он был молодым, энергичным, амбициозным и ловким, но не обладал сколько-нибудь широким кругозором и интеллигентностью. У него не было глубокой эмоциональной привязанности даже к своей матери. Его ближайшее окружение составляли такие же малообразованные молодые люди, верные и послушные ему. Молодость, упрямство, грубые, а часто примитивные, приемы Санджая шли вразрез с весьма утонченными политическими хитросплетениями И. Ганди.

О Санджае можно в какой-то мере судить по интервью, которое он дал известному журналисту Кушванту Сингху в августе 1976 года для журнала *Illustrated Weekly*.

«Вопрос: Вы хорошо помните вашего деда? Вы были близки к нему?»

Ответ: Так же близок, как и другие по отношению к своим дедам.

Вопрос: Оказал он на вас какое-либо влияние?»

Ответ: Я не могу припомнить что-либо особенное, в чем он повлиял на меня.

Вопрос: Что вы скажете о своем отце? Вы были близки к нему?»

Ответ: Да, как любой сын к своему отцу.

Вопрос: Я полагаю, то же относится к вашей матери и вашему брату?»

Ответ: Да, мои отношения с ними не отличаются от отношений других с их матерями и братьями.

Вопрос: Что вы скажете о книгах? Какая из них особенно повлияла на вас?»

Ответ: Я не думаю, что какая-либо.

Вопрос: Что вам особенно нравится читать? Поэзию? Художественную литературу? Историю? Биографии?

Ответ: Ни одну из них.

Вопрос: Что вы думаете о предполагаемых изменениях в конституции?

Ответ: Я недостаточно знаю конституцию».

Несмотря на такие ответы, журналист угодливо описал Санджая как «надежду на будущее» и «невероятно привлекательного молодого человека».

Вслед за этим интервью последовали и другие материалы в газетах и еженедельниках, направленные на создание культа Санджая. В то же время его участие в мероприятиях, проводимых в стране в условиях чрезвычайного положения, нанесли непоправимый урон правлению Конгресса и лично И. Ганди.

Почему И. Ганди стала опираться на Санджая?

Возникает вопрос – как случилось, что И. Ганди оказалась в такой ситуации, когда ее главной опорой стал Санджай? Видимо, это прежде всего было связано с душевным и психическим состоянием самой Индиры. После ее брака с Ферозом Ганди, который состоялся против воли отца, эмоциональная связь между отцом и дочерью была нарушена. Когда Неру умер, Ганди лишилась опоры и интеллектуальной подпитки. Поэтому она постоянно нуждалась в советниках. И если Дж. Неру в сложнейших условиях первых десятилетий независимости стойко придерживался принципов демократии, которые были глубоко «впечатаны» в самую суть его идейных и политических воззрений, то И. Ганди был больше свойствен повседневный прагматизм. Она руководствовалась решением текущих задач, главной из которых была власть.

К достоинствам И. Ганди следует отнести ее способность находить и опираться в определенные моменты на талантливых и одаренных людей, обладавших широкими взглядами и подходами к труднейшим проблемам Индии. Но ее беда состояла в том, что, если эти люди выражали мнения и суждения, которые, как она считала, подрывали ее личную власть, она расставалась с ними и искала новых, нередко с иными, а часто – с противоположными взглядами. Со временем лояльность стала главным критерием подбора помощников и советников, что ограничивало круг профессионально подготовленных людей, обладавших знаниями, необходимыми для решения огромных задач, стоявших перед страной.

Во время чрезвычайного положения мысленный и идейный кругозор И. Ганди существенно сузился – до прямой борьбы за власть. При свойственной ей замкнутости и характерном для нее одиночестве она ограничивала круг близких к ней людей в основном лояльными и верными ей. Принцип лояльности оставался доминирующим фактором в подборе советников и помощников.

В этих условиях Санджай вполне вписывался в общую картину политической жизни и тем более в борьбу за власть. Вместе с тем И. Ганди, возможно, переоценила полную лояльность к ней Санджая. Но он был ее избалованным сыном... Так или иначе, но мать многое прощала сыну и вместе с тем даже побаивалась его. По своей натуре она была смелой женщиной, иногда даже чересчур, фатально смелой, не боявшейся смерти. Но в отношениях с сыном многое виделось иначе.

Помимо этих эмоциональных черт в поведении И. Ганди, она оставалась весьма расчетливым и тонким политиком. Санджай как своеобразный второй центр власти с явным уклоном вправо мог бы служить в глазах политического класса своеобразным балансом ее левоцентристской политики. Такой властный тандем казался несокрушимым, но в нем был внутренний изъян – Санджай все больше забирает власть в свои руки.

Санджай настоял на отмене выборов

В феврале 1976 года И. Ганди отложила проведение очередных выборов в парламент и продлила чрезвычайное положение. Как она сказала, это было необходимо для того, чтобы «консолидировать достижения» чрезвычайного положения. Лишь немногим хватило смелости выступить против нее. Но именно Санджай настоял на том, чтобы отложить проведение выборов и продлить чрезвычайное положение.

Через девять месяцев, 5 ноября 1976 года, И. Ганди вновь отложила проведение выборов еще на 12 месяцев при сохранении чрезвычайного положения. И опять среди тех, кто выступил за эти меры, были Санджай и его люди.

После этого И. Ганди предприняла шаги по укреплению влияния своего сына. К тому времени он уже имел доступ к официальным документам правительства: информация спецслужб направлялась сначала ему для последующей передачи премьер-министру.

Тем временем в самом Конгрессе стали раздаваться критические голоса в адрес Санджая (Nayar 1977). Несмотря на это, на оче-

редной ежегодной сессии Конгресса И. Ганди заявила, что будущее Индии – в руках молодежи. Тогда эта сессия Конгресса, в сущности говоря, превратилась в мероприятие по прославлению ее сына. Руководители Конгресса превозносили заслуги и достижения Санджая, а президент Конгресса Д. К. Баруа сравнил его с великим религиозным реформатором Вивеканандой.

В январе 1977 года неожиданно для большинства министров, руководителей Конгресса и других партий И. Ганди объявила о проведении выборов в парламент. Санджай был категорически против этого. Он считал, что его мать совершает «ужасную ошибку».

Поражение Индиры Ганди

На выборах Конгресс потерпел тяжелое поражение. В своих избирательных округах проиграли Индира и Санджай Ганди, а также больше половины членов правительства (*Times of India* 1977). Выборы превратились в своеобразный референдум по чрезвычайному положению. И народ дал на это однозначный ответ.

23 марта 1977 года лидер парламентской фракции Джаната партии Морарджи Десаи принял присягу в качестве премьер-министра. На следующий день на огромном массовом митинге в Дели в честь победы на выборах лидер Бхаратия джана сангха А. Б. Ваджапай заявил, что мудрость индийского народа позволила «отправить Индиру в мусорный ящик истории» (Malhotra 1989: 198).

Одним из первых шагов нового правительства было назначение нескольких комиссий по расследованию злоупотреблений И. Ганди и Санджая во время чрезвычайного положения. Наиболее важной из них была комиссия Дж. Ч. Шаха, бывшего главного судьи Верховного суда Индии.

Тучи сгустились над И. Ганди. В самом Конгрессе многие стали дистанцироваться и даже открыто выступать против нее. В марте – апреле 1978 года были опубликованы первые две части доклада комиссии Шаха, в которых говорилось, что оснований для введения чрезвычайного положения не было и что решение И. Ганди о его объявлении было «отчаянной попыткой» спасти себя от законного преследования. Комиссия установила, что были арестованы тысячи людей и что незаконные действия привели к страданиям и лишениям многих из них.

Одновременно говорилось о многочисленных обвинениях против Санджая. По данным Комиссии, которая расследовала и проблемы, связанные со стерилизацией, за два года чрезвычайного

положения этой операции было подвергнуто более 10 млн. человек (Malhotra 1989; см. также интервью с Морарджи Десаи в 1977 году [Morarji... 1977] и с Индирой Ганди в 1978 году [Indira... 1978]).

Санджай и бывший министр информации Шукла были отдельно приговорены к двум годам заключения и крупным штрафам за уничтожение кинофильма «Рассказ о стуле» – острой сатиры на чрезвычайное положение. А всего против Санджая было заведено более 35 уголовных дел.

Верховный суд Индии принял решение арестовать Санджая на один месяц для проведения дальнейшего расследования других его преступлений. И. Ганди в тот же день пришла в тюрьму к сыну. Там перед телекамерами и толпой репортеров она обняла его и сказала: «Не теряй мужества. Это станет твоим политическим возрождением».

Тогда же И. Ганди решила выставить свою кандидатуру на освободившееся место в парламент штата Карнатака. И победила. Как только она вновь появилась в парламенте, Парламентский комитет по привилегиям обвинил ее в том, что, находясь на посту премьер-министра, она препятствовала расследованию нарушений, связанных со строительством завода по производству автомобилей «Марути», главным владельцем которого был Санджай. Комитет потребовал, чтобы она принесла извинения парламенту. Индира Ганди отказалась это сделать. 19 декабря 1978 года парламент принял решение исключить ее из высшего законодательного органа за неуважение к нему и отправить в тюрьму до окончания парламентской сессии. Прямо из здания парламента И. Ганди в полицейской машине отвезли в делийскую тюрьму Тихар, где она пробыла три дня.

Несмотря на все эти скандальные события, в январе 1980 года Конгресс выиграл внеочередные парламентские выборы, и Санджай стал членом парламента. После возвращения И. Ганди на пост премьер-министра Санджай вновь поднялся на вершину власти. Министры и высшие чиновники снова стали выстраиваться в очередь за его благословением. Он распоряжался назначениями на важные посты в партии и правительстве, а также увольнял неугодных. Его мать не вмешивалась. Многие политики называли Санджая «неконституционным центром» власти, а также «наследным принцем».

В лояльных Индире Ганди политических кругах циркулировали идеи о предоставлении Санджаю поста министра в ее прави-

тельстве. Она воздерживалась от этого, но и не препятствовала тому, чтобы другие озвучивали такие предложения. В окружении И. Ганди получила хождение и другая идея – продвинуть Санджая на пост главного министра штата Уттар-Прадеш, что послужило бы сигналом к тому, что он является наследником матери на более высоком посту – премьер-министра. Однако эти настроения сошли на нет, так как сам Санджай не желал оказаться вдали от центра власти.

Династийная связка «мать – сын» развивалась и укреплялась. Санджай наращивал свою власть. В начале июня 1980 года Индира и Санджай Ганди приняли участие в церемониальной процессии к штаб-квартире Конгресса, где сын был официально назначен генеральным секретарем партии, явно с перспективой на его будущее продвижение к посту премьер-министра.

Но судьба распорядилась иначе. Утром 23 июня 1980 года Санджай вылетел на новом для него двухместном самолете вместе с инструктором летного клуба в очередной тренировочный полет. В небе над Дели он направил самолет в крутое пикирование, но вывести из него не смог – самолет разбился о землю. Санджай и инструктор погибли.

Через несколько минут И. Ганди получила известие об этом и сразу же помчалась в автомобиле к месту катастрофы. Туда уже прибыли скорая помощь, пожарные, военные. Вместе с останками сына она поехала в ближайшую больницу.

Похороны Санджая состоялись на следующий день. И. Ганди сама тщательно распланировала всю процедуру. Тело Санджая в открытом грузовике провезли по улицам Дели, как это было после смерти его отца и деда. Его кремировали рядом с местом, где в 1964 году был захоронен прах Джавахарлала Неру. На похоронах присутствовали близкие родственники, друзья Санджая и тысячи его сторонников.

Поминальные митинги превратились в культ Санджая. Его сравнивали с Иисусом Христом и индусским религиозным лидером Ади Санкарачарьей, которые, как и он, умерли в возрасте 33 лет. Другие находили, что по своей мудрости он сопоставим с Карлом Марксом и Альбертом Эйнштейном. Но были и такие, кто считал, что эта смерть стала благом для Индии.

Очень быстро после кремации Санджая по всей стране появились гипсовые памятники в его честь. Его имя присваивали промышленным предприятиям, мостам, школам, улицам, паркам и т. п.

Однако скоро все эти оркестрованные восхваления прекратились. Большинству школ и улиц были возвращены их прежние названия (Ali 1985).

После глубокой травмы, причиненной смертью Санджая, И. Ганди в своем духовном одиночестве видела опору только в своей семье и в нескольких наиболее близких ей людях. Она обратилась к старшему сыну Радживу. Он не был готов заниматься политикой, но согласился «помочь маме».

* * *

До сих пор насилие и издержки чрезвычайного положения продолжают играть свою роль в социальной и политической жизни Индии. Пришедшая к власти в результате парламентских выборов 2014 года Бхаратия джаната парти (Индийская народная партия, БДП) во время избирательной кампании успешно использовала критику династийного правления Конгресса и семьи Ганди, наиболее активной «ударной» частью которой был Санджай. Его разрушительная политика, которой не препятствовала И. Ганди, нанесла непоправимый ущерб Конгрессу, сыгравшему большую историческую роль в достижении независимости Индии, в экономическом, социальном и политическом строительстве страны в первые десятилетия ее развития.

Литература

Ali, T. 1985. *An Indian Dynasty. The Story of the Nehru – Gandhi Family.* New York: G. P. Putnam's Sons.

Indira Gandhi – Interview – TV Eye – 1978. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=q8aETK5pQR4>.

Malhotra, I. 1989. *A Personal and Public Biography.* London; Sydney; etc.: Hodder & Stoughton, ch. XXX.

Mehta, V. 1978. *The Sanjay Story.* Bombay: Jaiko Publishing House.

Morarji Desai Interview | Prime Minister of India | India | 1977. URL: https://www.youtube.com/watch?v=MgJdfA_b5iI.

Nayar, K. 1977. *The Judgement. Inside Story of the Emergency in India.* New Delhi: Vikas Publishing House Pvt Ltd.

The “Shah Commission of Enquiry” – Third and Final Report. 1978. New Delhi.

Times of India. 1977. March 27.